

Есть вещи, о которых говорить много неудобно. Сейчас Цзи Ваня окружают одни шпионы. И Шэнь Цзун, и старый генерал Шэнь повсюду расставили наблюдателей. Проще говоря, эти двое круглосуточно следят за ним, а также за всеми, кто с ним контактирует. Из-за такого крайне извращенного поведения Цзи Вань не хотел втягивать в это Тун Цинхэ.

Тун Цинхэ не мог ничем помочь. Прежде чем расстаться с Цзи Ванем, они договорились встретиться в столовой на обед. После этого он сразу отправился в архив, чтобы продолжить работу над переводом древней книги.

Он всегда приходил в архив вовремя. Несколько наставников, пришедших раньше него, выносили книги из внутреннего хранилища. На блестящем полу стояла вода, а робот усердно убирал. Он догнал одного из старших коллег и спросил:

— Что случилось?

— Вчера ночью был сильный дождь, в хранилище протекла крыша, и все книги промокли.

Несколько пожилых наставников неторопливо пили чай в гостиной. Среди многочисленных исследовательских отделений института их Исторический архив был почти забыт. Когда Федерация распределяла средства, большая часть доставалась военным технологиям и медицинским исследованиям. В эти области приходило много молодых талантливых людей, и их будущее было многообещающим.

А сотрудники Исторического архива молча корпели над старыми книгами. В глазах посторонних это было скучно и бесперспективно, всего лишь скромная, но надежная работа — с голоду не умрешь, но и шансов на повышение или богатство нет.

Поэтому институт ежегодно набирал мало новых сотрудников. Во-первых, из-за нехватки финансирования, а во-вторых, потому что молодежь предпочитала более сложные и интересные задачи. В этом году в Исторический архив пришли всего три новичка. Двое других были почти на поколение старше Тун Цинхэ, ранее работали учителями и только в этом году присоединились к архиву. Тун Цинхэ, которому не было и двадцати, стал самым младшим братом в учреждении.

— Наставник, — Тун Цинхэ засучил рукава и штанины. — Я тоже пойду помогать.

Робот, проработавший почти двадцать лет, с треском остановился. Его круглая голова ударилась о колени Тун Цинхэ. Красный свет мигнул и погас. Закончилась энергия, и он «забастовал».

Несколько стариков покачали головами, глядя на робота. Наставник тут же вздохнул:

— Это уже третья поломка за год. Мы просили начальство заменить его. Заявку подали два месяца назад, но до сих пор нет одобрения. А в те отделы, что занимаются исследованиями, материалы одобряют меньше чем за неделю. Вот это дискриминация!

Разница между высококлассными и обычными роботами была огромна. Последние могли выполнять только повседневную уборку, и их можно было купить в любом магазине. Высококлассные же роботы были ближе к человеку, выполняя функции личного дворецкого. Их программы были сложными и доработанными, они могли убираться, следить за питанием и обеспечивать интересное общение, выступая в роли многофункционального помощника. Для их получения требовалось специальное разрешение от Федерального агентства.

Робот по имени Семь-Три проработал в Историческом архиве двадцать лет. Для робота, разработанного двадцать лет назад, это был уже почтенный возраст. Срок службы более современных роботов, по слухам, достигал пятидесяти лет.

— Сяо Хэ, — наставник ласково помахал ему. — Пожалуйста, отвези Семь-Три по этому адресу для ремонта. Заодно пусть сотрудники обновят и все необходимые программы.

Тун Цинхэ принял поручение, упаковал маленького робота Семь-Три в картонную коробку и вышел, чтобы поймать такси.

После дождя на дорогах было мало машин. Жители Федерации, как правило, не любили пасмурную дождливую погоду. Зимой, если не нужно было работать, они могли оставаться дома всю зиму или взять длительный отпуск и отправиться на корабле на планеты с летним климатом. Тун Цинхэ помнил, что его сестра тоже не любила зиму. Главная причина заключалась в том, что их маленький папа ушел, когда было холоднее всего. Каждый год в это время Тун Яо почти всегда уезжала по работе с начальством, а возвращаясь, привозила ему много подарков и деликатесов с других планет.

Тун Цинхэ плотнее завернулся в шарф и выдохнул прохладный воздух.

Прибыв в ремонтную мастерскую, он увидел, что перед ним ждет несколько клиентов. Тун Цинхэ записался на очередь под руководством робота-администратора. В зале ожидания было очень тепло. Он сидел, держа Семь-Три, и осматривался. Внезапно перед ним мелькнул знакомый силуэт. Он вскрикнул от удивления и подбежал:

— Цюцю.

Цюцю как раз собиралось войти, держа в руках номер очереди:

— Маленький хозяин, — оно с удивлением посмотрело на маленького робота в объятиях Тун Цинхэ. — Это...

— Робот из архива. Он сломался, и я привез его на ремонт, — Обычно Цюцю всегда сообщало ему о своих делах, но сейчас оно было явно одно. Тун Цинхэ недоуменно спросил: — Как ты здесь оказался?

Цюцю застенчиво улыбнулось:

— Вышло обновление новой программы, поэтому я записалось заранее.

Сотрудник попросил Цюцю поторопиться. Тун Цинхэ сказал, что он хозяин Цюцю, и его пропустили вместе с ним.

Несколько кабелей были подключены к портам на внутренней стороне голени Цюцю. Разъемы были маленькими, два порта выглядели как маленькие черные родинки на коже. Перед ними на голографическом экране отображались ослепительные программные данные.

Специалист по данным удивленно воскликнул, прокрутил данные назад и внимательно перечитал их. Он сказал Тун Цинхэ:

— Твой робот просто невероятен! В прошлом месяце мы установили ему пакет данных для антропоморфного роста. Эта новая программа все еще дорабатывается, она генерирует "естественные" данные на основе впечатлений, которые робот получает от ежедневного взаимодействия. Несколько роботов, получивших эту программу, почти не изменились, а Цюцю — совсем другое дело.

Тун Цинхэ смотрел на экран, не до конца понимая:

— Это хорошо или плохо?

Специалист пожал плечами:

— Перемены показывают, что программа имеет исследовательскую ценность. Мы сделали две резервные копии. Одна останется здесь, а другая записана на чип, который мы отдадим тебе. Пусть Цюцю само тебе объяснит.

Цюцю с любопытством смотрело на чип в руке Тун Цинхэ, погруженное в размышления. После того, как обновление Цюцю было завершено, настала очередь ремонта Семь-Три, которого держал Тун Цинхэ.

Пока они ждали Семь-Три, Цюцю отчитывалось Тун Цинхэ о повседневной жизни Юй Сяокэ.

— Маленький хозяин, — Цюцю неловко опустило голову. — Можно мне этот чип?

Оно спросило неуклюже и осторожно. Тун Цинхэ передал чип ему в руку:

— Это твои личные данные. Конечно, ты имеешь право их взять.

Цюцю подняло голову и застенчиво улыбнулось:

— Спасибо.

Тун Цинхэ слегка отвлекся, глядя на его улыбающееся лицо. Он хотел что-то сказать, но забыл.

Когда ремонт был закончен, Тун Цинхэ ушел с Семь-Три и Цюцю. Цюцю, которое приехало на своей машине, отвезло Тун Цинхэ прямо обратно в институт, а затем направилось к дому Юй Сяокэ, купив по пути в супермаркете свежих полезных продуктов, прежде чем подняться наверх.

Тун Цинхэ отвез Семь-Три обратно в архив, а затем отправился в столовую, чтобы встретиться с Цзи Ванем. Цзи Вань, слабо улыбаясь, спросил его:

— Почему ты так спешил?

Тун Цинхэ объяснил, что ездил ремонтировать робота. Вскоре после того, как они сделали заказ и сели, коммуникатор Цзи Ваня несколько раз зазвонил. Тун Цинхэ спросил:

— Ты занят? Может, возьмешь еду с собой, а я справлюсь сам.

Цзи Вань покачал головой, его красивые, длинные брови нахмурились:

— Вчера вечером из лаборатории сбежал один лекарственный человек (тестировщик лекарств). Обнаружили и доложили об этом сегодня утром. Отправленная охрана до сих пор не нашла его следов.

— Лекарственный человек? — Тун Цинхэ впервые слышал о таком. Он предположил по названию: — Это тот, кто специально тестирует лекарства?

— Да, — Цзи Вань помешал трубочкой в стакане. — Для создания лекарств нам нужен носитель. Животные уже с трудом переносят испытания современной медицины, — его голос понизился. — Таких людей очень мало. Во-первых, они должны быть добровольцами, пройти строгий отбор и подписать контракт, чтобы получить шанс стать тестировщиком. У каждого человека есть предел, поэтому обычно их меняют каждые три месяца. Им платят очень много. Многие бедные семьи с других планет хотят приехать, чтобы стать такими тестировщиками. И лекарственные люди в первую очередь отбираются с планет, не входящих в Федерацию.

— У сбежавшего прошлой ночью лекарственного человека внешность почти не отличается от нашей. Если он решит смешаться с толпой, его будет очень сложно найти.

Цзи Вань запнулся:

— Но это не главное. Главное, что он принимал лекарства более двух месяцев, и его организм не был полностью очищен. Если он кого-нибудь поранит, будут проблемы.

Тун Цинхэ дослушал эту сплетню за обедом и вернулся в архив. Книги, которые наставники так усердно сушили все утро, были почти все спасены. Только несколько исторических книг Древнего Королевства Шэнь Лань были слишком сильно намочены, и текст на большей части

страниц расплылся.

Наставник пролистал историческую книгу с неразборчивым текстом:

— Не спасти. Придется вручную восстанавливать по оригиналу. Я помню, что в близлежащем Университете С (C University) есть факультативный курс по этой исторической цивилизации. В те годы они даже присылали к нам людей, чтобы сделать копии оригинала и перевода. Может, сходим сегодня днем в библиотеку Университета С, возьмем оттуда копию и восстановим нашу?

Наставники объяснили свое предложение старшему коллеге. Все сразу согласились. После обеда Тун Цинхэ отправился в Университет С с одним из наставников. По пути он отправил сообщение Цзян Шаочжи. Примерно через десять минут они были на территории Университета С и по указателям направились прямо в библиотеку.

— Как здесь оживленно, — Тун Цинхэ покинул кампус всего полгода назад, и знакомая обстановка вызвала у него особую ностальгию.

Наставник улыбнулся:

— Процесс копирования текста довольно утомительный, займет не меньше часа. Если тебе очень хочется, можешь пока прогуляться по территории. Свяжись со мной, когда понадобится.

Тун Цинхэ было неловко оставлять наставника одного, но он действительно соскучился по кампусу. Он помогал ему полчаса, а затем на оставшиеся полчаса отправился прогуляться на не очень большую площадь. Там собралось много студентов. Он нашел скамейку, сел и начал вслух отправлять сообщения Цзян Шаочжи.

Внезапно свет перед ним померк. Рядом с ним сел очень худой человек в капюшоне. Тун Цинхэ не смог разглядеть его лица, решил, что это студент, и дружелюбно улыбнулся ему, затем опустил голову и продолжил писать сообщение.

Шум толпы приближался издали. Студенты на площади, увидев бегущую к ним охрану, начали перешептываться. Тун Цинхэ, отвлеченный шумом, поднял голову, чтобы посмотреть. Все изменилось за несколько секунд, пока он моргал.

Его тело поднялось в воздух. Только тут он понял, что сидевший рядом худощавый человек был невероятно высоким.

Худощавый великан поднял его. Коммуникатор с треском отлетел по дуге. Изображение перед глазами Тун Цинхэ постоянно пропадало.

Человек крепко сжимал его руку. Длинные, заостренные ногти прорвали одежду и впились в плоть. Они бежали все выше и выше, и охрана, оставшаяся внизу, не могла их догнать.

Похититель Тун Цинхэ избегал дорог, по которым мог проехать транспорт. Рука, которую он сжимал, болела. Тун Цинхэ понял, что, вероятно, истекает кровью.

Он поболтал ногами, но они были слабыми. Голова и зрение постепенно покрывались слоем желтоватого тумана.

И его тело тоже начало слегка нагреваться.

<http://bllate.org/book/4/113>